

Litera

Правильная ссылка на статью:

Юань С. — Концепт «путь» как характеристика образа героя в романе А. А. Фадеева «Разгром» // Litera. – 2023. – № 12. – С. 144 - 153. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69352 EDN: GZRREJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69352

Концепт «путь» как характеристика образа героя в романе А. А. Фадеева «Разгром»

Юань Синьце

ORCID: 0009-0005-6658-7646

аспирант, кафедра Кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет

690000, Россия, приморский край, г. Владивосток, ул. Аякс, 10

✉ iuan.si@dvfu.ru

[Статья из рубрики "Литературный герой"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.12.69352

EDN:

GZRREJ

Дата направления статьи в редакцию:

11-12-2023

Дата публикации:

18-12-2023

Аннотация: Предметом исследования является репрезентация концепта «путь» в романе А. А. Фадеева «Разгром». Цель работы – описать репрезентации концепта «путь» как реального пространства в романе и как метафору изменений его героев. Категория пространства отражает топографические особенности Дальнего Востока, помогая проследить путь отряда в координатах пространства через точку зрения главного героя. Пространственная рамка повествования строится с помощью конкретно-предметных слов и топонимов, которые в основном представляют собой отдаленную сельскую местность и физическую географию Дальнего Востока. Атрибутивы, формирующие природное пространство в романе, соответствуют негативным эмоциональным изменениям персонажей, раскрывая присущую Гражданской войне жестокость. При выражении такого типа пространственных отношений именно глагол играет доминирующую роль, что

основано на разделении по статическому/динамическому проявлению локативной семантики, в то же время глаголы перемещения значительно превосходят глаголы положения. В ходе исследования были использованы следующие методы: метод лингвистического описания, метод контекстного анализа, и метод семантического анализа. Текстовое пространство, как важная часть содержания романа, изображает фрагменты реальности, а через пространственный концепт «путь» выстраивает общую пространственную картину мира. Концепт «путь» в метафорическом понимании является субконцептом концепта «Гражданская война», в соответствии с этим результаты данной работы обогащают образную зону концепта «Гражданская война». Аналитический алгоритм исследования текстового пространства может быть применен к пространственному анализу схожих произведений искусства. Результатом исследования стали выводы о том, что «путь» является одним из центральных концептов романа. Концепт «путь» имеет негативный подтекст, в процессе отступления отряда происходят страдания. Кроме этого, А. Фадеев включает в путь героя-революционера духовные испытания, персонаж завершает внутренние изменения в утверждении социалистических ценностей во внешних кризисах и сложных взаимоотношениях характеров.

Ключевые слова:

концепт путь, концепт Гражданская война, текстовое пространство, типы пространства, диктумное пространство, модусное пространство, динамическое пространство, статическое пространство, языковые маркеры пространства, Фадеев

Пространство обычно понимается как объективная форма существования, форма, в которой существование объекта характеризуется главным образом его протяженностью и объемом. Понятие пространства – базовая категория человеческой жизни, по мнению В. Г. Гака, «пространство – одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком» [\[2, с. 127\]](#).

Пространство выступает важным способом и формой познания, является одной из важнейших категорий, отражающих картину мира личности, которая определяет категорию места человека в мире с точки зрения некой реальной субстанции. Как говорит Ю. М. Лотман, «семантика пространства имеет исключительно важное, если не доминирующее, значение в создании картины мира той или иной культуры» [\[5, с. 205\]](#). При этом необходимость анализа текста в пространственно-ориентированном исследовательском ракурсе обусловлена тем, что текст воспринимается как пространственное явление, зафиксированное в тексте. С одной стороны, как считает П. А. Флоренский, «художественная суть предмета искусства есть строение его пространства, или формы его пространства» [\[12, с. 71\]](#). С другой стороны, взаимодействие текста и пространства создает многомерную синергетическую систему, которая возникает в результате проекции одних наборов элементов системы на другие наборы элементов той же системы, и поэтому отличается специфическими свойствами, позволяющими изучать текст в пространственной модели. Поэтому понятие текстового пространства используется в исследованиях, изучающих самоорганизацию внутри текстов.

Если говорить о типах пространства, реальное пространство является основой для его построения. Это связано с тем, что сюжет рассказа часто разворачивается в определенной пространственной перспективе, читатель с самого начала «стремится

отождествить его с локальной отнесенностью эпизодов к реальному пространству (например, географическому)» [4, с. 413]. Кроме того, противоположным реальному пространству обязательно является виртуальное пространство, как отмечает Д. С. Лихачев, «пространство, создаваемое автором в его произведении, может обладать своеобразными «географическими» свойствами: быть реальным или воображаемым» [3, с. 335]. Исходя из этого, можно просто разделить объективное (диктумное) и субъективное (модусное) пространство.

Пространство – это не только воплощение объективного бытия, но и субъективное сознание пространственного мышления сознательной реакции, это интерпретация текстового содержания пространственного представления неразрывно связанного с объемом связи: в котором обобщаются текстовые события местоположения, движения и других пространственных координат информации. Таким образом, каждый персонаж в произведении выступает в определенном внешнем пространстве, но при этом в нем присутствует и внутреннее пространство личности (чувственное, психологическое, духовное). Поэтому темы персонажей неизбежно разворачиваются пространственно.

Поскольку объект, представленная вещь существует в состоянии физического пространства, их можно раскрыть «статичность/динамичность текста в локальном отношении» [6, с. 33], что позволяет выделить виды текстового пространства – динамическое и статическое.

При языковом маркировании пространственных текстового пространства различают лексическое, морфологическое и синтаксическое маркирование, и поэтому пространственные отношения не только способны существовать в совокупности пространственных объектов, но и отражаются в языковой картине мира с помощью различных уровней языка – слов с пространственными значениями, морфологических форм с локальными значениями, специальных синтаксических конструкций. Г. В. Матвеева предлагает языковые маркеры текстовой категории пространства: «категориальные лексические единицы место и пространство и другие слова разных частей речи с локальной семантикой; топонимы и географическую терминологию... в частности вся конкретно-предметная лексика» [6, с. 33].

В различных стандартах текстов, непосредственно ориентированных на пространственное представление В. Н. Топоров отметил тексты, посвященные пути и его различным типам: «прямой и кривой, реальный и мысленный, новые (впервые) и повторный, односубъектный и многосубъектный» [9, с. 281]. По его мнению, пространство «определяется через совокупность путей, способных находиться в нем» [9, с. 229], пути служат центром тенденции реорганизации в этом пространстве, в то же время важность самого пути связана с персонажем, который является субъектом пути.

Как считает И. С. Степанова, «путь – один из базовых концептов русской литературы и культуры. Мотив пути-дороги в русской и мировой литературе – устойчивое художественное явление» [8, с. 32]. Кроме этого, когнитивные признаки в пространственном концепте «путь» имеет метафорическое значение, которое напрямую связано с базовыми концептами движения и расстояния, композиции, что способствует его метафоризации, а значит, можно говорить о метафорической репрезентации данного концепта. Н. Д. Арутюнова отмечает динамические свойства пути, которыми обладает путь как пространство в соотношении с персонажами, и это «придает метафоре пути значение внутреннего, духовного становления личности» [1, с. 9]. Концепт «путь»

оказывается связанным с понятием судьбы, предопределенности жизни.

Таким образом, рассматриваем концепт «путь» как отражение текстового пространства романа «Разгром».

Роман А. А. Фадеева «Разгром» посвящен жизни партизанского отряда в условиях военной жизни. Сюжет романа разворачивается на пути отступления отряда. Итак, концепт «путь» является, с одной стороны, маркером текстового пространства романа, с другой стороны, субконцептом концепта «Гражданская война».

Жестокие и реалистичные жизненные переживания сильно повлияли на стиль его произведений. Говоря о своих творческих замыслах, А. А. Фадеев комментировал, что «все поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионных масс народа, закаляется, растет, развивается в этой борьбе. Происходит огромнейшая переделка людей» [10, с. 14]. Писатель открывает читателю не только внешнее поведение большевика, но и его внутренний мир. Персонаж, созданный таким образом, более объемный и убедителен. Эту черту его творчества тоже подчеркивает Созрыко Бритаев, по его мнению, А. А. Фадеев умеет «раскрыть внутренний, духовный мир своих героев, борцов за народную власть, показать процесс становления характера нового человека» [7, 141].

Морозка – один из важнейших персонажей романа, бывший шахтер и представитель рабочего класса в романе. Он приходит в революцию и Гражданскую войну случайно, в конце концов его самопожертвование знаменует собой рождение его революционной личности. Мы будем рассматривать образ Морозки и становление его личности согласно пути гибели партизанского отряда, теснимого белой армией и японцами. Объективно, все события романа выстраиваются в некую линейную составляющую, маркированную понятием пути отряда. Если рассмотреть метафорическое понимание пути, то мы видим развитие персонажа в его духовном становлении. Рассмотрим, как глаголы, маркирующие пространственное понятие пути приобретают статус интерпретирующих, демонстрирующих внутренний мир персонажа.

Путь Морозки в романе включает следующие пять этапов: 1) жизненное пространство ординарца перед отступлением отряда; 2) конфликт с Мечиком; 3) в госпитале; 4) интеграция в коллектив; 5) жертвоприношение в засаде.

Первый этап – жизненное пространство ординарца перед отступлением отряда.

Место расположения партизанского отряда в романе описано глазами Морозки: *«Через несколько минут, опустив поводья, поддерживая ношу обеими руками, он скакал вокруг холма — к деревушке, где стоял отряд Левинсона»* [11, с. 12]. Морозка встретил раненого и потерявшего сознание Мечика на дороге и привел его в партизанский отряд. Глагол действия «скакать» указывает динамическое пространство, а также представляет семантический разряд: глагол перемещения. «Стоять» – статический глагол с локализованным значением, указывающим на местоположение деревушки. Конкретно-предметная лексика «деревушка» имеет уменьшительное значение с локальным лексическим значением. Место расположения отряда было слишком маленьким и удаленным, называют его даже скромно «деревушкой». При отсутствии конкретного названия местности местонахождение отряда Левинсона невозможно обозначить на карте.

На первом этапе Морозка прост и приятен, осознание природы Гражданской войны также смутно: *«он натворил большого переполоху — ворвался из тайги с визгом и гиком,*

вздыбливая жеребца и крича что-то несурзное. Сделал же он это от избытка жизненных сил и... просто для смеху» [11, с. 54]. Пространство диктумное и динамическое. У этого этапа пути есть название природного географического объекта тайга. «Ворваться» – интерпретирующий глагол тут понимается как проникнуть куда-либо силой, преодолевая препятствия; стремительно войти, вбежать куда-либо. Показ его перемещения в пространстве с большой скоростью свидетельствует об озорстве, а также о том, что состояние жизни партизан в это время относительно стабильно.

Второй этап – конфликт с Мечиком. На данном этапе поскольку Мечик вмешивался в его отношения с женой, это вызывало у Морозки необычайную злость. В это время Морозка оставался ординарцем и не проживал с другими партизанами, что углубляло чувство покинутости и одиночества.

Морозка осознал, что его жена Варя влюбилась в мягкого, никчемного Мечика, и был вне себя от гнева: *«— Вот она где, совесть, — вот, вот! — рубил он с остервенением, делая неприличные жесты. Из тайги, с разных сторон, бежали сестра и Пика, крича что-то наперерыв, Морозка вскочил на жеребца и сильно вытянул его плетью, что случилось с ним только в минуты величайшего возбуждения... Из потревоженной чащи доносился бешеный топот удалявшихся копыт»* [11, с. 58]. «Тайга» и «чаща» демонстрируют физическую географию, пространство диктумное и динамическое. «Потревоженная чаща» намекает на то, что автор наделяет природную среду преимуществами хаотичного эмоционального состояния человека. Интерпретирующий глагол «вскочить» тут понимается как быстро, стремительно встать. Сам глагол выражает срочность, показывая его гневное, раздражённое состояние в данный момент.

В романе он впервые переживает одиночество: *«Солнце заглядывало Морозке под козырек — оно еще стояло над хребтом бесстрастным, немигающим глазом, но поля вокруг были тревожно-безлюдны... На покривившемся стогу уныло, по-сиротски, примостилась ворона и молчала... Он почувствовал себя заброшенным и одиноким. Казалось, он сам плывет над огромным вымороченным полем, и тревожная пустота последнего только сильнее подчеркивала его одиночество»* [11, с. 60]. Глагол «плыть» показывает субъективное виртуальное пространство на пути движения, пространство превращается из объективной реальности в субъективную, из статического в динамическое. Состояние солнца кажется лишенным страсти и освещенным, что перекликается с нынешним психологическим состоянием Морозки и подчеркивает бессилие персонажа. Выражения «поля вокруг были тревожно-безлюдны», «огромное вымороченное поле» демонстрируют естественную географию безлюдной пустынной земли, углубляют безмолвную, тоскливую, негативную пространственную атмосферу. Ворона, находящаяся в одиночестве и вне стада, с одной стороны, соответствует положению Морозки в то время, когда он был ординарцем и находился один вдали от своих партизана, с другой – правдиво отражает его нынешние отношения с женой, и его чувство покинутости.

Третий этап – в госпитале. На данном этапе мы видим равнодушие и тяжесть на душе Морозки. Длительный период внутреннего диссонанса привел к тому, что Морозка начал задумываться о влиянии Мечика на его жизнь.

Морозка возвращается со своим отрядом в военный госпиталь, где встречает свою жену. Пространственное перемещение персонажей отражает сложные взаимоотношения между героями и скрытые психологические действия: *«когда он увидел ее — Варя, Сташинский и Харченко стояли возле барака, смеясь и протягивая руки, — все в нем перевернулось»*.

Не задерживаясь, он вместе со взводом проехал под клены и долго возился подле жеребца, ослабляя подпруги» [11, с. 100]. «Стоять» – глагол локализирующего значения. «Проехать» – глагол перемещения, движения. Здесь противопоставлены статический «стояли» и динамический «проехал», эти глаголы принадлежат двум персонажам, что свидетельствует о разладе отношений между Морозком и его женой. Наречие «долго» особенно ярко отражает смущение Морозки, так как он может скрыть свое подавленное душевное состояние только тем, что долгое время занимается одним делом.

Окружение становится все теснее. Партизаны были вынуждены покинуть военный госпиталь и отправиться в путь: «На рассвете Фролова похоронили, и Морозка в числе других равнодушно закапывал его в могилу..... Отряд двинулся вверх по крутому, изъеденному козами гребню. Холодное голубовато-серое небо стлалось над ним. Далеко внизу мерещились синие пади, и туда из-под ног катились с шумом тяжелые валуны. Обнимала их златолистая, сухотравная тайга в осенней ждущей тишине» [11, с. 107-108]. «Закапывать» – динамический глагол конкретного физического действия. Конкретно-предметная лексика «могила» как пространственная локация, способная вызывать негативные эмоции, и использование автором наречия «равнодушно» показывает, во-первых, бесчувствие Морозки к самой смерти, во-вторых, крайнюю негативность его душевного состояния в это время. На этом пути множество природных объектов: «крутой гребень», «синие пади», «златолистая, сухотравная тайга». Пространство является реальным объективным. Динамическое пространство демонстрирует глагол перемещения «двинуться». Контраст между наречиями «вверх» и «внизу» делает акцент на глубине долины и опасности пути. Глагол «мерещились» намекает на расстояние и изображает необъятность пространства. Различные описания окружающей среды определяют сложность пути.

Перепады настроения Морозки на пути отступления вызвали воспоминания: «когда он ехал по опустевшему полю после ссоры с Мечиком и одинокая бесприютная ворона сидела на покривившемся стогу, — все эти мысли приобрели теперь небывалую мучительную яркость и остроту..... Морозке казалось теперь, что он всю жизнь всеми силами старался попасть на ту, казавшуюся ему прямой, ясной и правильной, дорогу» [11, с. 110]. Здесь «одинокая бесприютная ворона» перекликается с главой 8. «Ехать» – динамический глагол перемещения, движения. В романе концепт «путь» имеет метафорическое значение, связанное с понятием судьбы и жизни, появляется образ пути-дороги, и Морозка ничуть не сомневается в том, что идет по верному пути в жизни. Он также осознал и начал преодолевать свой ментальный блок, после чего негативное влияние с Варей в его субъективном пространстве постепенно рассеялось. Таким образом, пространство субъективно, в нем доминируют воспоминания и эмоции.

Четвертый этап – интеграция в коллектив. В последние дни своей жизни Морозка вновь был интегрирован в коллектив. В ночь перед жертвоприношением в его субъективном пространстве проявилось безразличное отношение к наступлению собственной смерти. В отличие от прежнего равнодушия, к этому времени он завершил свою внутреннюю трансформацию и был готов к самопожертвованию ради других.

Морозка начинает вливаться в коллектив шахтеров на походе: «Разговор этот происходил на пятый день пути, когда отряд спустился к истокам Хаунихедзы. Ехали они по старой зимней дороге, устланной мягким, засыхающим пырником» [11, с. 120]. На пути отряда появляется река Хаунихедзы, что позволяет нам определить их местонахождение на реальной карте. Название «Хаунихедзы» происходит от китайского слова, обозначающего желтую реку, перемежающуюся с грязью, и является притоком северной

части Приморского края. Глагол «спуститься» указывает на их ориентацию в пространстве. Динамическое пространство представлено глаголом движения «ехать». Причастие «засыхающий» понимается как переносное значение, означает потерю энергии. Тяжелая атмосферность зимы перекликается с состоянием боя и нехваткой продовольствия, в котором сейчас оказались партизаны, создает подавленную пространственную атмосферу.

Отряд пришел в деревню, чтобы отдохнуть после тяжелых боев: *«И они пошли вдоль по улице, шутя и спотыкаясь, распугивая собак, проклиная до самых небес, нависших над ними беззвездным темнеющим куполом, себя, своих родных, близких, эту неверную, трудную землю»* [11, с. 165]. «Пойти» – глагол перемещения, движения демонстрирует динамичность пространства. Звезды символизируют надежду, а здесь темное небо без звезд визуально формирует атмосферу унылого и безрадостного пространства. Наблюдается трансформация объективного пространства в субъективное. «Неверная, трудная земля» была его жалоба на эту неустойчивую объективную пространственную среду. Действительно, в романе партизаны подвергаются ночному нападению врага, и автор использует этот гнетуще-негативный пространственный тон для предвосхищения грядущей трагедии.

Враги совершили налет на лагерь, и Морозка опоздал из-за пьянства: *«мир стал для него еще мрачнее. И эти выстрелы, что трещали во тьме, эта тьма, судьба, что поджидала его за околицей, — казались ему справедливой карой за все, что он совершил в жизни»* [11, с. 172]. В этом пространственном изображении пересекаются субъективное и объективное: внешняя тьма символизирует мрак, и мрачные тона переплетаются с негативными эмоциями героя, которому предстоит жестокая битва. Темный цвет обозначает долгий серый оттенок его субъективного пространства до этого момента, а также объективное пространство существования, где предстоит сражение, несущее для него смертельное испытание. «Во тьме» – пространственное состояние объективной битвы, а выражение «тьма, судьба» может напоминать о смерти.

Пятый этап – жертвоприношение в засаде.

После ночного боя солдаты вырвались из окружения. В результате побега Мечика погиб Морозка: *«И когда внезапно выросли перед ним желтые околыши казачьих фуражек и Иуда попятился назад, всадив его в кусты калины, кроваво затрепетавшие перед глазами, — это радостное видение большой, залитой солнцем деревни так и слилось с мгновенным ощущением неслыханного гнусного предательства, только что совершенного здесь..... Но он так ярко чувствовал их в себе, этих уставших, ничего не подозревающих, доверившихся ему людей, что в нем не зародилось мысли о какой-либо иной возможности для себя, кроме возможности еще предупредить их об опасности... Он выхватил револьвер и, высоко подняв его над головой, чтобы было слышнее, выстрелил три раза, как было условлено... В то же мгновение что-то звучно сверкнуло, ахнуло, мир точно раскололся надвое, и он вместе с Иудой упал в кусты, запрокинув голову»* [11, с. 183]. Этот абзац представляет собой сочетание модусного и диктумного пространства. Внезапное появление желтых мундиров вражеской армии создает визуальный эффект в пространстве. Прекрасная местность в пространстве его сознания резко контрастирует с врагами, которые появляются в реальном пространстве перед ним. «Чувствовать» – акциональный глагол ментального действия, это означает, что в данный момент Морозка полностью пробудился к осознанию себя революционером. Изображение Морозки с поднятым револьвером напоминает Левинсона, который поднял «в руке зажженный факел». Автор поднимает Морозку на один уровень с Левинсоном по внешнему образу,

что знаменует собой завершение превращения самого героя из растерянного и хаотичного человека в настоящего воина.

«Мир точно раскололся надвое» перекликается высказыванием «мир стал для него еще мрачнее», указывая на то, что его субъективное пространство подходит к концу. «Упасть» – динамический глагол использует движение вниз персонажа для обозначения его жертвенности. Своей жертвой Морозка сохраняет надежду на выживание для своих товарищей.

Итак, мы видим, что употребление предметной лексики для географического пространства: холм, тайга, чаща, хребет, поле, гребень, небо, пади, истоки Хаунихедзы, небеса, мир, темь, и названия используемого участка земли: деревушка, госпиталь, могила, дорога, околица.

На этапе «конфликт с Мечиком» понятие «мир» и «тьма» расширяет образ «пути». На этапе «интеграция в коллектив» появляется конкретизация пространства, то есть истоки Хаунихедзы в приморском крае. В конце концов «большая, залитая солнцем деревня» появляется в субъективном пространстве понимается как его представление о счастье.

При изучении пространства пути глаголы движения значительно превосходят глаголы положения, что создает динамическую картину. Акциональные динамические глаголы перемещения и движения: «скакать», «привезти», «подъезжать», «проехать», «двинуться», «ехать», «пойти». Интерпретирующие глаголы перемещения: «ворваться», «вскочить». «Стоять», «спуститься» – глаголы локализирующего значения участвуют в предложении, сообщающих о пространственной соотнесенности предметов. Слово «плыть» появляется в субъективном пространстве.

В языке писателя, создающем текстовое пространство, атрибутивы могут выражать пространственные признаки. По функционально-семантической классификации прилагательных мы делим слова примерно на четыре группы: 1) наблюдаемые неземные (эмпирические); 2) информативные; 3) эмоциональные; 4) оценочные.

Наиболее распространенными признаками в формировании пространства являются наблюдательный и оценочный. Слова, составляющие в данном контексте неблагоприятную характеристику, показывают, с одной стороны, серо-темные тона видения (*голубовато-серое небо, темнеющий купол*), а с другой – пустоту пространства (*поля вокруг были тревожно-безлюдны, опустевшее поле*). Оценочные характеристики выражают преимущественно негативную информацию (*крутой, изъеденный козами гребень, холодное голубовато-серое небо, старая зимняя дорога, неверная, трудная земля*). Эмоциональная оценка выражает тревогу и пессимизм персонажа (*поля вокруг были тревожно-безлюдны, мир стал еще мрачнее*).

Направление внешнего сюжета и психология героев перекликаются с характеристиками природных явлений в тексте и образуют пространственный колорит, который оказывается холодным и темным. С одной стороны, такое использование соответствует эмоциональным изменениям персонажей. С другой стороны, тематика романа «Разгром» – Гражданская война, ее жестокость вновь акцентируется тоном пространственной атмосферы.

А. Фадеев использует «путь» как художественную структуру, наделенную множеством смыслов. Текстовое пространство, состоящее из пути, это объективная субстанция движения войск и пути героя, а также формирует центральный концепт романа. В романе концепт «путь» имеет негативный окрас, который отражается не только в смысле смерти

при отступлении отряда, но и в духовном кризисе невежественного красноармейца. Писатель включает это испытание в путь героя, что является важнейшей составляющей концепта «путь», причем внешний кризис выступает скорее катализатором внутреннего развития персонажа.

Визуальное состояние пространства отражает муки и одиночество физических и внутренних столкновений Морозки. У него были недоразумения и подозрения, и поначалу он не понимал цели Гражданской войны, однако собственные классовые качества Морозки заставляют его осознать не только ценность личности, но и природу Гражданской войны. Итак, концепт «путь» в романе представляет собой процесс пересмотра социалистических ценностей Морозки.

Таким образом, в личной пространственной трактовке Морозки мы видим не только сопровождение своей команды на реальном пути отступления, но и на пути превращения его личной души из беспорядочного и беспринципного человека в настоящего революционера.

Библиография

1. Арутюнова, Н.Д. Путь по дороге и бездорожью // Логический анализ языка. Языки динамического мира / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 13-17.
2. Гак, В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств: сб. ст. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-135.
3. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – 3-е изд. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
4. Лотман, Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Избранные статьи (в 3-х т.). – Таллин: Александра, 1993. – Т. I.- С. 413-447.
5. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера-история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
6. Матвеева, Г. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. – Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. – 172 с.
7. Сабаев, С. Б. Очерки русско-осетинских литературных связей. –Орджоникидзе: Изд-во Ир, 1982. – с. 150.
8. Степанова, И. С. Концептосфера «путь жизни» в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2016.
9. Топоров, В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения и балканистики ; [отв. ред. Т. В. Цивьян]. – М., 1983. – с. 227-284.
10. Фадеев, А. А. Собрание сочинений: в семи томах. Т. 1: Разгром. Повести и рассказы / под общ. ред. В. М. Озерова, Б. Н. Полевого, Е. Ф. Книпович. – Москва: Художественная литература, 1969.
11. Фадеев, А. А. Разгром: роман. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 192 с.
12. Флоренский, П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М.: Издатель-ская группа «Професс», 1993. – 324 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Концепт «путь» как характеристика образа героя в романе А. А. Фадеева «Разгром»», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к произведениям советской эпохи, которые в настоящий период подвергаются переосмыслению. В настоящей работе автор обращается к творчеству Александра Фадеева на примере его автобиографического романа «Разгром», вышедшего в свет в 1926 году.

В исследовании автор обращается к реализации концепта «путь» как языковой характеристики образа героя. В работе автор фокусируется на образе главного героя - Морозко и становление его личности согласно пути гибели партизанского отряда, теснимого белой армией и японцами.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной филологии. Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основными методами явились контент- анализ, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонів научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем, так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Данный факт не позволяет выделить в полном объеме научное приращение знание и новизну исследования.

Библиография статьи насчитывает 12 источников исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к исследованиям зарубежных ученых, несомненно, обогатило бы работу. Большее количество ссылок на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации усилило бы теоретическую составляющую исследования.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях в области отечественной филологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Концепт «путь» как характеристика образа героя в романе А. А. Фадеева «Разгром»» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.